

ШЕЛКОВА Е. Н.
МУЗЕЙ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ
ФЕРАПОНТОВО

РЕМОНТНЫЕ
И РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ
В ЦЕРКВИ ПРП. МАРТИНИАНА.
К 500-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ
МОЩЕЙ

7 (20 по новому стилю) октября 1513 г. в Ферапонтовом монастыре были обретены чудотворные мощи почившего за 30 лет до этого игумена Мартиниана (около 1400–1483 гг.), ученика прп. Кирилла Белозерского, основателя Спасо-Преображенского Вожеезерского монастыря (между 1427 и 1435 гг.) и игумена Троице-Сергиева монастыря (1447–1455 гг.).

Захоронение бывшего настоятеля – с южной стороны у алтаря собора Рождества Богородицы – изначально почиталось особо. Прибывший в Ферапонтов монастырь в 1502 г. московский иконописец Дионисий расписал участок наружной стены собора над захоронением. Изображения коленопреклоненных, еще не канонизированных Ферапонта и Мартиниана стали первыми иконастасическими образами основателей монастыря: прп. Мартиниан размещен справа от Богородицы, у ног архангела Михаила.¹ Обретение мощей преподобного случилось при захоронении ученика Мартиниана – архиепископа Ростовского и Ярославского Иоасафа, вероятного заказчика росписи.

Составление Жития прп. Мартиниана,² как и канонизация преподобного³ относятся к середине XVI в.

Почитание мощей строителя монас-

тыря и роспись фрагмента наружной стены каменного собора Рождества Богородицы (1490 г.) позволяют предположить, что, по крайней мере, с 1502 г. здесь имелась какая-то постройка – «гробница»⁴ или часовня.⁵ Каменная церковь над мощами преподобного Мартиниана согласно записи на храмозданной доске была начата к строительству над мощами преподобного в 1640 г. и завершена на следующий год 1 августа.⁶

После завершения строительства на протяжении почти четырехсотлетней истории церковь не раз подвергалась ремонтам и перестройкам. В связи с 500-летием обретения мощей преподобного Мартиниана в 2013 г. в ожидании приезда Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла в древнем памятнике также велись ремонтно-реставрационные работы силами Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника по проектным предложениям Центральных научно-реставрационных проектных мастерских.

Изначально термин «реставрация» означает восстановление, возвращение первоначального вида. Поэтому каждый раз перед началом реставрационных работ встает очень сложный вопрос: на

какой период жизни памятника возможно его восстановление? Как сочетать в его облике разновременные переделки и использовать современные технологии для создания условий сохранения и эксплуатации в наше время? Чтобы найти ответы, прежде всего, необходимо тщательное изучение всех фактов истории создания и бытования постройки.

Церковь над мощами преподобного белозерского чудотворца Мартиниана описана в самой ранней сохранившейся монастырской описи 1665 г.: «...храм каменной, верх шатров, глава и крест опаяны белым железом. В церкви и в олтаре семь окончин слудных».⁸ До 1680 г. описи отмечают шатровый верх без определения его покрытия, а в 1680 г. к упоминанию о шатре добавляется примечание «верх шатров, глава каменная ж»,⁸ указывающее на отсутствие покрытия каменного шатра в XVII – первой половине XVIII вв.⁹ По описи 1763 г. «шатер обит белым железом».¹⁰

Между 1692 и 1715 гг. с западной стороны пристраивается деревянная паперть: в описи 1715 г. отмечено, что «церковь чудотворца Мартиниана каменная холодная шатровая с папертю <...> папертю з двух сторон забрана тесом в брусе, крыта тесом же». Кроме того, указано ранее названное количество окон, а также «в церкви, в олтаре и в паперти пол наслан кирпичем мелким».¹¹

В 1767 г.¹² церковь прп. Мартиниана отмечается как ветхая, поэтому в 1770-х гг проведены ремонты паперти с заменой кровли и укрепление трещин.¹³ К 1775 г. церковь имела уже каменную папертю и шатер с осиновым лемехом: «Церковь каменная об одной главе, шатровая с папертю каменною ж. Шатер покрыт чешуей осиновой, глава обита жестью. Крест на главе древяной опаян

белым железом. Осьмерик и паперти крыты тесом сосновым <...> в вышеописанной церкви в олтаре, и паперти, и главе изнутри девять окошек, из коих в четырех решетки железные, во оных окошках семь оконниц стекольчатых, а в двух слюдяные, ветхие».¹⁴

Но уже ближе к концу века¹⁵ отмечается, что в церкви прп. Мартиниана алтарь со сводами отвалился, и резолюцией митрополита Новгородского и Петербургского Гавриила от 31 января 1794 г.¹⁶ приказано разобрать ветхие алтарь и паперть, а на их месте сделать новые. При проведении общих ремонтных работ в монастыре за неимением средств церковь прп. Мартиниана на 5 ноября 1797 г. «оставалась еще не по-правленной».¹⁷ Предполагавшийся монастырским начальством сбор пожертвований на завершение ремонта привел к закрытию монастыря в 1798 г. и организации здесь приходской церкви.¹⁸ Составленные при закрытии ведомости имущества сообщают: «Церковь каменная во имя преподобного Мартиниана Белозерского чудотворца над многоцелебными его мощами об одной главе, шатер покрыт чешуей, глава и крест опаяны белым матовым железом, осьмерик и четверик покрыты новым тесом, и красками как шатер, глава так и кровли разными выкрашены. У церковных дверей замок нутряной и в оной церкви пробитых больших шесть окон и в оных вставлены окончины новые и раскрашены красками, и пред входными церковными дверями сделано вновь крыльцо по обоим сторонам с вырезными три полулюстолбьями каменное».¹⁹ В примечании указывалось, что алтарь был разобран за ветхостью, а нового поставить не успели, поэтому храм не освящен. Только в 1801 г. в церкви прп. Мартиниана «вновь

олтарь прикладен каменной и связан железными связями, в нем же три окна с решетками железными ...», а к церкви «трапеза вновь прикладена каменная и привязана связями железными ...».²⁰

На протяжении XIX в. церковь подвергалась частым ремонтам: в 1804 г. перекрыта кровля, и Кирилловский мещанин Михаил Иванов Малютин подбил потолок холстиной,²¹ в 1806 г. вновь замазывается трещина отошедшего от церкви алтаря, перекрывается кровля трапезной, зеленою краской красится шатер,²² скорее всего, не по лемеху, а по тесу, первое упоминание о котором встречается в 1826 г.,²³ в 1815 г. чинится поломанная от непогоды глава,²⁴ в 1818 г. настилается новый деревянный пол и вставляются 4 новые «окончины», в т. ч. на месте вновь пробитого окна, штукатурятся стены, ставится новая печь с подведением для неё арки (скорее всего, в алтаре), в 1820 г. переделываются окна с необходимостью обмазки, в 1821 г. перекрашивается шатер,²⁵ в 1823 г. красятся кровли, в 1825–1826 гг. белятся все стены внутри и снаружи, перекрывается кровля над алтарем.²⁶ Скупые перечисления работ в Книгах расходов сопровождаются именами исполнителей – крестьян окрестностей Ферапонтова монастыря и жителей г. Кириллова и перечислением небольших денежных сумм, которыми, вероятнее всего, и ограничивался объем проводимых работ.

На 1826 г. церковь во имя преподобного Мартиниана выглядела так: «...каменная теплая шатровая, изнутри подвокна деревянная, обита холстом и выбелена, и шатер покрыт тесом зубчатым и выкрашен ярко, глава и крест обиты белым железом».²⁷

Ещё большие изменения происходят в церкви в 1836–1841 гг. Для проведения

ремонта заведующим архитекторской частью г. Кириллова, учителем черчения и рисования уездного училища Иваном Костроминым, составлена «Смета к исправлению некоторых повреждений церкви преподобного Мартиниана».²⁸ На основании сметы в церкви полностью заменены паперть «по случаю оказавшихся в стенах трещин <...> по тесноте оной для пространства с прибавкой по длине на 7 аршин построить новую», кровли, окна, полы, поставлены новые печи, оштукатурены (алебастр с известью) и побелены (известь на kleю) стены и потолки, покрашены новые крыши (деревянные – черлядью на масле, металлические – медянкой на конопляном масле),²⁹ оконные переплеты (краска белильная на конопляном масле), поставлены новые решетки в окнах и т. д. С этого времени трапезная соединена с церковью, западная стена которой разобрана полностью, при этом заложено окно над южной дверью, на месте которой выложено новое окно, и на южной стене прорублены ещё два больших окна, как в новой трапезной.³⁰

В 1837 г. подрядчик, вологодский мещанин Николай Милавин, начинает делать новый иконостас.³¹ Вероятно, после завершения основной его части церковь была освящена 14 октября 1838 г. протоиереем Кирилловского собора Виктором Белецким, при священнике Арсении Разумовском с благословения епископа Старорусского Анастасия.³² Иконостас продолжали доделывать до 1840 г.³³ Его окончательный вид приведен в описи 1846 г.: «Царские врата резные вызолочены, с известными живописными образами, а над ними Тайная Вечеря <...> Иконостас новый двухъярусный, столярной работы на тунбах, и местами имеются порейки вызолоченные, а сам иконостас

выкрашен голубою краскою,³⁴ по сторонам царских врат две колонны, выкрашены под голубой мрамор». В местном ряду названы справа от Царских врат иконы – «Троица» и «Прп. Мартиниан», слева – «Богоматерь Владимирская», понарские врата с архистратигом Михаилом и икона «Прп. Кирилл Новозерский, Кирилл и Ферапонт Белозерские и Нил Сорский». «Во втором ярусе над Тайной Вечерью изображение Нового Завета резное позолоченное, по сторонам оного два резные ангела вызолоченные и три образа в полукруглых рамках вызолоченных: образ Воскресения Христова, Распятия Его и Рождества Его. Все образы живописные без окладов».³⁵ Иконостас 1836–1840 гг. полностью заменил иконостас 1772–1774 гг.³⁶ и до сих пор сохраняется в церкви прп. Мартиниана с утратами части резьбы.

Архимандрит Макарий (Миролюбов), описывая церковь прп. Мартиниана около 1850 г., обращает внимание, что в церкви «стенной живописи нет».³⁷ В 1852 г. иконописцу, который подписался «кузнец Акинин», задатком выданы деньги по договору на неизвестную работу. В 1853 г. названо имя иконописца – Александр Акинин. В 1855 г. он указан как иконописец и как живописец. Окончательные выплаты уже подрядчику, мещанину г. Белозерска Александру Акинину, были сделаны в 1856 г. за работу в церкви прп. Мартиниана.³⁸ Больше имя Александра Акинина не встречается в ферапонтовских документах, а описание 1856 г. фиксирует в церкви «5 больших и 5 малых картин» с изображениями жизни прп. Мартиниана и 6 больших картин из жизни прп. Ферапонта в трапезной, дополненных «Притчей о Лазаре» и росписью потолков с указанием, что между живописными картинами выкрашены

шено голубой краской, в т. ч. на оконных рамках в виде мраморных досок.³⁹ Возможно, цвет подбирался в тон иконостасной рамы. Историко-статистическое описание монастыря 1860 г. дополняет перечень сюжетов настенных росписей: «С северной стороны в нише у стены покоятся под спудом мощи прп. Мартиниана. Рака его устроена в нише, где на стене изображено погребение преподобного».⁴⁰ При выполнении данного сюжета у захоронения преподобного была сбита часть росписи Дионисия 1502 г. (с образом сидящей на троне Богородицы с Младенцем наколенях), оставшаяся часть композиция с изображениями архангелов, прпнп. Мартиниана и Ферапонта, святителя Николая записана.

Клеевая живопись на стенах, видимо, была сделана с нарушениями технологий и впоследствии требовала частых поправок: в 1868 г. её правил сам исполнитель А. Акинин, а в 1875 г. – устюженский живописец Николай Сулимов,⁴¹ вероятно, после 1916 г. она была забелена также из-за плохого состояния.⁴²

Последние ремонты в XIX в. по побелке стен, чинке и покраске крыш и окон отмечены в 1867–1875 гг.⁴³ Неоднократно ремонтированная в XIX в., церковь прп. Мартиниана к началу XX в. оказалась в наилучшем состоянии по сравнению с другими полуразрушенными монастырскими постройками.

Открытие здесь женского монастыря способствовало восстановлению не только монашеских традиций, но и явилось временем самой масштабной реставрации памятников. Указом Синода от 10 декабря 1903 г. игуменье Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря Таисии (Солововой) было дано разрешение на создание в Ферапонтовом монастыре женской обители.⁴⁴ Труды

матушки по возобновлению богослужений и обустройству жизни монахинь послужили причиной исследований монастырских строений сотрудником Императорской археологической комиссии, академиком Петром Петровичем Покрышкиным в 1904 г. Данная им оценка подлинной древности монастырских зданий и разработанный проект восстановления⁴⁵ являются началом отсчета научной реставрации памятников Ферапонтова монастыря и сохранения старинного архитектурного ансамбля.

По смете П. П. Покрышкина на все восстановительные работы в монастыре нужно было около 50 тысяч рублей, при этом первоначальный ремонт в церкви прп. Мартиниана требовал всего 5 тысяч рублей с дополнительным указанием архитектора, что «весьма желательно произвести ремонт фундаментов, цоколей и крыш во всех зданиях одновременно».⁴⁶

Чуть позже матушка Таисия докладывала в записке, предназначенной для представления императору Николаю II: «Храмы, переданные причтом монастырю, слишком ветхи. Всех храмов 4,⁴⁷ но 2 из них грозит разрушение, почему в них совершать богослужение невозможно; совершаются же таковые лишь в одном храме во имя Благовещения Пресвятой Богородицы <...> Церковь Преподобного Мартиниана треснула по двум взаимно-перпендикулярным направлениям, цоколя её слабы, юго-восточный угол отколлся и грозит отпадением; алтарь очень slab. Полы ветхи, покосились в сторону Раки Преподобного».⁴⁸

С 1912 г., после проведения Всероссийских сборов и частных пожертвований, на всех постройках монастыря, в т. ч. и на церкви прп. Мартиниана, развернулись широкомасштабные восстановительные ремонтные работы. Работы

велись под контролем Комитета по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря, созданного ещё в январе 1912 г.⁴⁹ Инициатива по созданию Комитета, вероятнее всего, принадлежала архиепископу Новгородскому и Старорусскому Арсению (Стадницкому), известному своей просвещенной деятельностью по сохранению древнерусского церковного наследия. В апреле 1912 г. им был утвержден Устав Комитета, где указывалось, что Комитет осуществляет «ремонтные и реставрационные работы по предварительному соглашению <...> с Императорской Археологической Комиссией».⁵⁰ Председателем Комитета был выбран князь Алексей Васильевич Оболенский. В состав также вошли хорошо знавшие условия существования древних памятников общественные деятели: князь С. В. Оболенский, княгиня О. А. Оболенская, граф П. С. Шерemetев, член Государственного Совета граф Д. А. Олсуфьев, академик архитектуры А. В. Щусев, автор исследования фресок Дионисия В. Т. Георгиевский, исследователи и исполнители архитектурных работ П. П. Покрышкин, К. К. Романов, А. Г. Вальтер, автор первой истории Ферапонтова монастыря И. И. Бриллиантов.⁵¹

В церкви прп. Мартиниана в год 400-летия обретения мощей преподобного планировалось: «а) сделать черный бетонный пол и настлать по лагам деревянный пол, б) потолок поднять, не затрагивая сохранившихся на южной стене паперти каких-либо деталей; в) двери с южной стороны и окно над ними открыть, а два окна по сторонам заделать; г) крышу на церкви сделать из осинового дерева по образцу существующей; д) в барабане над шатром открыть окно; е) главу переделать, придав ей вид луковицы; ж) кровлю над западной папертью

(пристройкой) и над алтарем покрыть железом, оставив её в прежней форме; з) потолок паперти сделать плоским, несгораемым и по возможности поднять».⁵²

В «Отчете о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1913 год» сообщается, что для проведения работ в Ферапоново был приглашен архитектор Аркадий Германович Вальтер, перед которым в первую очередь была поставлена задача укрепления фундаментов всех монастырских построек, после чего необходимо было провести планировку («выемку земли до первоначального уровня») прилегающей территории.⁵³ Работы начались 11 мая.⁵⁴ Поскольку предварительными исследованиями причиной разрушения зданий была признана недостаточная глубина фундаментов, новые фундаменты из «околотой булыги на цементном растворе» были заглублены на 0,85-1,25 саженей. Для защиты стен от брызг был сделан цоколь из тесанного гранита. За летний сезон 1913 г. удалось отремонтировать фундаменты собора Рождества Богородицы и церкви прп. Мартиниана, в т. ч. и её алтарной апсиды.

Все остальные запланированные в церкви преподобного работы были перенесены на следующий год,⁵⁵ когда удалось сделать новый потолок и покрыть трапезную железом.⁵⁶ Императорская Археологическая комиссия не согласилась на изменения формы «нижних пролетов» церкви, решение по которым принималось на двух «особых реставрационных заседаниях 27 марта и 17 апреля с участием представителей от Императорской Академии Художеств, Святейшего Синода и Министерства Внутренних Дел».⁵⁷

В 1915 г. были раскрыты окна в барабане, исправлена кирпичная кладка шатра, после чего шатер покрыли тесом. Внутри церкви проведена побелка, сделаны новые оконные заполнения и деревянные проолиффенные полы, перекрашен и частично позолочен иконостас.⁵⁸ Невыполненными остались планы по раскрытию южного портала церкви с закладкой окон по его сторонам и изменению формы главы.⁵⁹

В отчетах нет упоминаний о каких-либо работах на месте захоронения прп. Мартиниана, поскольку своды над мощами были возобновлены чуть раньше, в 1910 г., с заменой сгнившего пола на этом месте.

Видимо, о ведении этих работ не была извещена Императорская археологическая комиссия, в связи с чем граф Алексей Алексеевич Бобринский 2 октября 1910 г. отправил новгородскому губернатору телеграмму: «Императорская Археологическая комиссия покорнейше просит просвещенного содействия немедленному прекращению ремонта церквей Ферапонтоva монастыря впредь до представления комиссии проекта реставрации».⁶⁰ На что губернатор переадресует просьбу о скорейшей приостановке работ архиепископу Новгородскому и Старорусскому Гурию с просьбой передать это распоряжение в Ферапоново телеграфом. Временно управляющий Новгородской епархией епископ Тихвинский Андроник отвечает губернатору, что никаких работ в храмах монастыря не ведется, и только с разрешения новгородского епархиального начальства над мощами преподобного Мартиниана заведены новые металлические балки взамен сгнивших. Немного позднее игуменья Серафима (Суликова) объясняла в письме архитектору

К. К. Романову, что при переборке пола «ничего не изменено, только старый сруб внутри вынут, т. к. он оказался весь склонивший <...> Внутри сделаны своды и на них наложен в прежнем виде новый пол».⁶¹ Продолжением этих работ после юбилея явилось устройство нового пола во всей церкви.⁶²

Незавершенность реставрационных работ в 1913 г. не явилась препятствием к юбилейному празднованию обретения мощей прп. Мартиниана. Почетными посетителями монастыря в этот год были архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений, епископ Измаильский Неофит (Следников), новгородский губернатор М. В. Иславин, товарищ прокурора В. В. Шликович, действительный статский советник Н. Г. Серповский, князья А. В. и С. В. Оболенские, княжна О. А. Оболенская, графы М. А. и Ю. А. Олсуфьевы, графиня С. В. Олсуфьева, профессора Санкт-Петербургского университета А. И. Яцимирский и Санкт-Петербургской Духовной академии А. И. Бриллиантов, художники Е. И. Брягин, Д. С. Степлецкий и другие. Праздничную литургию 7 (20 октября) отслужил епископ Кирилловский Иоаникий (Дьячков) в сослужении 12 иереев при большом стечении народа, монашествующих и клира, о чем он оставил запись в книге почетных посетителей Ферапонтова монастыря.⁶³

В год 400-летия обретения мощей преподобного Мартиниана церковь, освященная в его честь, и ферапонтовская женская обитель только начинали восстанавливаться. Юбилей придал дополнительную известность Ферапонтову монастырю. 3 августа 1913 г. матушка Таисия с 19 сестрами была на приеме в императорской семье. Настоятельница читала стихи собственного сочинения

по случаю поднесения вышитого монахинями стяга- знамени.⁶⁴ Во время приема речь могла идти и о проблемах восстановления Ферапонтова монастыря.

Следствием приема стало то, что уже в феврале 1914 г. в Государственной Думе рассматривался вопрос об ассигновании 35 тысяч рублей на реставрацию монастыря. 19 февраля на заседании Думы «Законопроект об отпуске из казны средств на обновление Ферапонтова женского монастыря» был признан желательным и передан на рассмотрение бюджетной комиссии, где тоже получил положительные отзывы. 26 июня «Закон об отпуске 35 тысяч рублей на восстановление Ферапонтова женского монастыря», одобренный Государственной Думой и Государственным Советом, был утвержден Николаем II.⁶⁵

Новые поступления денежных средств позволили продолжить масштабные реставрационные работы, обеспечившие условия для сохранения ферапонтовских памятников. Эти документальные свидетельства начала XX в. раскрывают пример взаимодействия и высокой ответственности церковных и светских властей, простых исполнителей на поприще сохранения древних святынь русской православной культуры.

Несмотря на катаклизмы ХХ в. 500-летний юбилей обретения мощей прп. Мартиниана не стал исключением: музей готовил церковь к предполагавшемуся патриаршему богослужению.⁶⁶ Летом и в начале осени 2013 г. выполнены работы в интерьере храма: побелен шатер и стены, покрашен пол⁶⁷ и подоконники, установлены новые витрины для безопасного экспонирования икон и новая рака – частичная копия древней раки, возобновлена утраченная резьба

на иконостасе XIX в. Архиепископом Вологодским и Великоустюжским Максимилианом 19 октября в церкви прп. Мартиниана совершено Всенощное бдение, 20-го – Божественная литургия. В празднестве приняли участие около 300 верующих.

На 2014 г. были намечены работы по переустройству крыльца, окончательной реставрации иконостаса, смене столярных заполнений с установкой устройств для вертикального проветривания церкви, предстоит большой объем работ по планировке – срезке грунта на территории монастырского ансамбля. Последние работы должны будут улучшить микроклимат церкви в соответствии с научными исследованиями и достижениями реставраторов нашего времени, которые успешно реализованы в конце XX – начале XXI в. в соборе Рождества Богородицы. Обсуждение при принятии ответственных решений по изменению облика и состояния памятников Ферапонтова монастыря сложилось как традиция ещё в начале XX в. на уровне высочайшего представительства монаршей власти, специалистов и общественности. Её продолжение не прерывалось до последнего времени, музейное хранение памятников также имеет более чем 30-летний успешный опыт взаимодействия с исполнителями реставрационных работ. Летом 2013 г. при ведении ремонтных работ в ц. Мартиниана мы впервые столкнулись с приказным порядком беспрепятственного выполнения любых действий исполнителей без какого-либо обсуждения и защиты па-

мятника: волевым решением в церковь были не только занесены сырье доски с плесенью, но там же производился их распил только потому, что у исполнителей не нашлось сухого материала. Хотелось бы надеяться, что дальнейшая реставрация объектов Всемирного наследия не будет вестись в ущерб их состоянию, а понятие музейного хранения для древних памятников Ферапонтова монастыря останется приоритетным по отношению к любым внешним фактам.

В этой связи вспоминается посещение Ферапонтова монастыря Святым Патриархом Алексием II, который произвел неизгладимое впечатление своей проницательностью, доступностью и исходящей от него добротой и любовью. Он благословил сотрудников музея на дальнейшее хранение неповторимой богодухновенной живописи Дионисия в соборе Рождества Богородицы и оставил запись в книге почетных посетителей: «С большим душевным волнением, мы посетили Ферапонтов монастырь и осмотрели фрески Дионисия Мудрого в соборе Рождества Пресвятой Богородицы в год 490-летия их создания. Божие благословение на труды работников музея – хранителей Ферапонтова монастыря и реставраторов, которые стремятся передать грядущим поколениям шедевры русской иконописи. Посещение этой святыни земли русской оставило на нас глубокое впечатление и мы благодарим Бога за эту возможность. + Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. 15 августа 1992 года».

Примечания

- ¹ Малкин М. Г. Некоторые элементы наружной росписи Рождественского Собора Ферапонтова монастыря и их связь с интерьером // Ферапонтовский сборник. М., 1985. Вып. I. С. 175; Преображенский А. С. Ктиторские портреты средневековой Руси. XI - начало XVI века. М., 2012. С. 401–402.
- ² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 272–273.
- ³ Макарий (Веретенников) архимандрит. Макарьевские соборы 1547 и 1549 годов и их значение // Русская художественная культура XV–XVI веков: Материалы и исследования. М., 1998. С. 4.
- ⁴ В «Чуде о беснующемся дьяке Симеоне», в отличие о других чудес описывается, что его не просто привели «ко гробу», а «ввели ко гробу чудотворца», т. е. внутрь помещения и потом «три дня подряд приходя в гробницу», он благодарили Господа, Богородицу и прп. Мартиниана. На наличие гробницы указано и в чуде «О больном юноше»: «... вошел он в гробницу ко гробу...». Это чудо датируется именем игумена Гурия (1545–1551 гг.). Оба чуда содержатся во второй редакции Жития, написанной почти сразу за первой. Вторая редакция дополнена необходимыми по условиям канонизации митрополита Макария описаниями совершающихся у останков чудес. См.: Шевченко Е. Э. Преподобные Ферапонт и Мартиниан Белозерские // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Г. М. Прохоров, Е. Г. Водолазкин, Е. Э. Шевченко. СПб., 1993. С. 196, 301, 303.
- ⁵ Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени его основания. 1398–1898. Спб., 1899. С. 75.
- ⁶ Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. М., 2014. С. 85
- ⁷ Отписные книги Ферапонтова монастыря. Июль 1665 г. ГАВО. Ф. 883 (собрание Н. И. Суворова). Оп. 1. № 40: Л. 16, 17 об. -18.
- ⁸ Переписная (отписная) книга Ферапонтова монастыря. Июнь 1680 г. ГАВО. Ф. 883 (собрание Н. И. Суворова). Оп. 1. Д. 59. Л. 18 об.
- ⁹ В.Д. Сарабьянов указывает на возможность появления покрытия шатра незадолго до 1763 г. см.: Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. С. 79.
- ¹⁰ Опись Ферапонтова монастыря 1763 г. РГАДА. Ф. 280 (Коллегия экономии). Оп. 3 (офицерские описи). Ед. хр. 746. Л. 1 об.
- ¹¹ Описи церковного и монастырского имущества 1715 г.: Отрывок описи Ферапонтова монастыря. ГАВО Ф. 496. Оп.1. Д. 450. Л. 33, 38.
- ¹² Опись Ферапонтова монастыря 1767 г. ГНБ. Ф. 209. № 501. Л. 2.
- ¹³ Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. II. С. 79.
- ¹⁴ Опись Ферапонтова монастыря 1775 г. РНБ. ОР и РК. F IV. № 753. Л. 2 об.–3.
- ¹⁵ Представление высокопреосвященного Гавриила, митрополита Новгородского и Петербургского Синоду о нуждах Ферапонтова монастыря, 1787 г. (см.: Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь. С. 103).
- ¹⁶ Резолюция высокопреосвященного Гавриила, митрополита Новгородского и Петербургского, 1794 г. 31 января (см.: Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь. С. 103).
- ¹⁷ Доношение игумена Феофилакта на имя высокопреосвященного Гавриила, митрополита Новгородского от 1797 г. 5 ноября (см.: Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь. С. 103–104).

¹⁸ Доклад Синода императору Павлу Петровичу от 1798 г. 28 апреля // Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXV. 1798 г. № 18500 (см.: Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь. С. 104–105).

¹⁹ Ведомости имущества Ферапонтова монастыря, 1798 г. ГАВО. Ф. 1173. № 79. Л. 2 об., 145.

²⁰ Опись 1801 г. (прибавлена к Ведомости имущества Ферапонтова монастыря 1798 г.). ГАВО. Ф. 1173. № 79. Л. 16, 17.

²¹ Книга записи расходов денежных сумм церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря за 1804 г. ГАВО. Ф. 1173. № 112. Л. 2, 5.

²² Книга записи расходов денежных сумм церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря. 1806 г. ГАВО. Ф. 1173. № 114. Л. 4 об., 5 об.

²³ Опись 1826 г. ГАВО. Ф. 1173. № 80. Л. 5 об.

В. Д. Сарабьянов полагает, что зубчатый тес, форма которого сохраняется до нашего времени, появился в 1815 г. (см.: Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. II. С. 81).

²⁴ Книга записи расходов денежных сумм церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря. 1809–1815 гг. ГАВО. Ф. 1173. № 117. Л. 23.

²⁵ Книга расхода денежных сумм (Ферапонтова монастыря), 1816–1822 гг. ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. № 410. Л. 7 об., 13, 16.

²⁶ Книга расхода денежных сумм (Ферапонтова монастыря), 1823–1835 гг. ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. № 473. Л. 1, 8, 12.

²⁷ Опись 1826 г. ГАВО. Ф. 1173. № 80. Л. 5 об.

²⁸ Смета к исправлению некоторых повреждений церкви преподобного Мартиниана Кирилловского уезда в упраздненном Ферапонтовом монастыре. ГАВО. Ф. 1173. № 127. 1836 г. Л. 1–19 об.

²⁹ Черлядь или червльень – разновидность железистой охры темно-красного, почти черного цвета, различается по месту добычи и приготовления; медянка или ярь-медянка – искусственная зеленая краска, продукт окисления меди (см.: Замятина Н. А. Терминология русской иконописи. М., 2000. С. 176–178, 191–192).

³⁰ Серебрякова М. С. Памятники архитектуры Ферапонтова монастыря по архивным документам XVII–XX веков // Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. I. С. 201.

³¹ Книга расхода денежных сумм по церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1836–1850 гг. ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. № 765. Л. 8 об.

³² Историко-статистическое описание Богородице-Рождественского упраздненного Ферапонтова монастыря, находящегося в Кирилловском уезде Новгородской Епархии. 1860 г. ОПИ НГОМЗ. Инв. № 10601. Л. 18.

³³ Книга расхода денежных сумм по церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1836–1850 гг. Л. 19.

³⁴ Голубой цвет иконостасной рамы и колонн к 1860 г. замен красным (кармин), (см.: Историко-статистическое описание Богородице-Рождественского упраздненного Ферапонтова монастыря. Л. 18 об.–19).

³⁵ Опись по церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1846 г. ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 1177. Л. 8–8 об.

³⁶ Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. II. С. 90.

³⁷ Макарий (Миролюбов), архим. Описание Ферапонтовской волости. СПб., 1854. С. 12.

³⁸ Книга записей расходов по церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1851–1878 гг. ГАВО. Ф. 1173. № 118. Л. 6 об., 10, 11, 12 об., 14, 18, 20, 21 об.

- ³⁹ Историко-статистическое описание Богородице-Рождественского упраздненного Ферапонтова монастыря. Л. 19–19 об.
- ⁴⁰ Там же. Л. 19.
- ⁴¹ Книга записей расходов по церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1851–1878 гг. Л. 58 об., 75.
- ⁴² Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. II. С. 89.
- ⁴³ Книга записей расходов по церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1851–1878 гг. Л. 56, 69, 75.
- ⁴⁴ Дело о восстановлении бывшего мужского Ферапонтова монастыря с обращением его в женский. 1903 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 184. № 2199. Л. 7.
- ⁴⁵ Справка о церкви прип. Мартиниана написана П. П. Покрышкиным, чертежи выполнены студентом Императорской Академии Художеств М. Е. Сунцовым.
- ⁴⁶ Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. II. С. 18.
- ⁴⁷ Собор Рождества Пресвятой Богородицы, ц. Благовещения Пресвятой Богородицы, ц. прип. Мартиниана и ц. Богоявления с приделом прип. Ферапонта.
- ⁴⁸ Памятная записка о состоянии Богородице Рождественского Ферапонтова монастыря во второй период его восстановления с начала 1904 г. до начала 1910 г. РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевых). Оп. 1. Ед. хр. 4258. Л. 18–21.
- ⁴⁹ Известия Императорской Российской археологической комиссии. Вып. 46. Прибавления. СПб., 1912. С. 170.
- ⁵⁰ Устав Комитета по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря. СПб, 1912.
- ⁵¹ Протоколы заседания объединенного совещания реставрационных отделов Москвы и Петрограда. 12–18 апреля 1921 г. ЦГАОРС. Ф. Р-1. № 19. Л. 48 об.
- ⁵² Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря. 1913–1917 гг. РГИА. Ф. 1107. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 30–31.
- ⁵³ Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1913 г. Пг., 1914. С. 21.
- ⁵⁴ Отчет о состоянии Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря. 1913 г. РГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Д. 2569: Л. 13 об.–14.
- ⁵⁵ Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря. 1913–1917 гг. Л. 33.
- ⁵⁶ Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1914 и 1915 гг. Пг., 1916. С. 21.
- ⁵⁷ Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря. 1913–1917 гг. Л. 29.
- ⁵⁸ Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. II. С. 22.
- ⁵⁹ Работы осуществлены в 1998 г. в связи с 600-летием основания Ферапонтова монастыря.
- ⁶⁰ Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. II. С. 82.
- ⁶¹ Архив СПб ИА РАН. Ф. 29. Д. 1147. Л. 3 об.–4.
- ⁶² В 1998 г. по благословлению архиепископа Вологодского и Великоустюжского Михаила (Мудьюгина) при замене пола и понижении места расположения раки фрагмент старого настила под ней был разобран и передан на хранение в фонды музея. Древесина нового пола была покрыта в несколько слоев бесцветным лаком. Надпись на доске настила: «Возобновлены своды

под ракою Преподобного Мартиниана 1910 года августа 29-го дня при игуменъи Серафиме».

⁶³ Вздорнов Г. И. Книги посещений Ферапонтова монастыря. 1911–1969. М., 2011. С. 25.

⁶⁴ Таисия, игуменья. Полное собрание духовных стихотворений. СПб, 2002. С. 93.

⁶⁵ Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. II. С. 20.

⁶⁶ Богослужения в ц. прп. Мартиниана, прекращенные в 1929 г., вновь возобновлены с 1991 г., когда ферапонтовской православной Богоявленской общине музеем были переданы в аренду надвратные церкви и достигнута договоренность о праздничных богослужениях у мощей преподобного Мартиниана.

⁶⁷ Вместо исторически зафиксированной традиции использования олифы пол покрыли грунтовкой «под красное дерево» и лаком.

Шелкова Е. Н.

РЕМОНТНЫЕ И РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ В ЦЕРКВИ ПРП. МАРТИНИАНА.
К 500-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ

